

Резник Надежда Викторовна, Студент
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург
Reznik Nadezhda Victorovna, St. Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

ИСТОРИЯ ТКАЧЕСТВА ПОЯСОВ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ HISTORY OF BELT WEAVING IN THE SAMARA REGION

Аннотация: Статья исследует богатое наследие ручного ткачества в Самарской области, начавшееся в неолитическую эпоху. Анализируются традиционные техники и стили, отражающие культурные особенности регионов. Особое внимание уделяется орнаментам, их символике и значению в жизни различных этнических групп. Через призму геометрических, растительных и антропоморфных мотивов автор показывает, как традиции продолжают жить, эволюционируя и обогащая современное искусство

Abstract: The article explores the rich heritage of hand-weaving in the Samara region, which began in the Neolithic era. Traditional techniques and styles that reflect the cultural characteristics of the regions of Russia are analyzed. Special attention is paid to ornaments, their symbolism and significance in the life of various ethnic groups. Through the prism of geometric, floral and anthropomorphic motifs, the author shows how traditions continue to live, evolving and enriching contemporary art.

Ключевые слова: Техники ткачества, Ручное ткачество, Орнаменты, Орнаментальная культура, Культура Самарской области, Символика.

Keywords: Weaving techniques, Hand weaving, Ornaments, Ornamental culture, Culture of the Samara region, Symbols.

Искусство ручного ткачества – одно из самых древних ремёсел, которое по праву можно считать искусством. Оно зародилось ещё в эпоху неолита и продолжает существовать по сей день.

За долгие годы своего развития ручное ткачество обрело множество форм – от традиционных плетёных поясов до арт-объектов современного актуального искусства.

Произведения ручного ткачества всегда были неотъемлемой частью традиционной культуры, тесно связанной с историей и образом жизни людей, их эстетическими и религиозными представлениями. В настоящее время отмечается интерес к возрождению традиций ручного ткачества. Существуют многочисленные центры изучения традиционных ремесел, проводятся выставки и фестивали. В то же время художники по текстилю занимаются поиском новых форм, и ручное ткачество порой проявляет себя с неожиданной стороны.

Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения и популяризации культурного наследия Самарской области, а также интересом к традиционным техникам ткачества в современном мире. Исследование техник ткачества, материалов, цветов и узоров, используемых предками, помогает глубже понять историю, культуру и традиции региона.

В начале периода заселения (конец XVII – середина XVIII века) Самарское Заволжье представляло собой отдалённый регион империи, где происходила сложная взаимосвязь между двумя хозяйственно-культурными системами – кочевым скотоводством и оседлым земледелием. Эти взаимодействия различных этнических традиций отразились в орнаментальной культуре народов Самарской области, что можно увидеть на примере отделки традиционных костюмных ансамблей, а также в жилищах и предметах быта русских, мордвы, татар и чувашей, составляющих наибольшее население региона по данным Всероссийской переписи 2002 года [1].

Согласно «Сборнику статистических сведений» за 1888 год, производство кушаков, использовавшихся как пояса и шарфы, было одним из известных ремёсел Самарского края. В работах А.А. Мещерского и К.Н. Модзалевского описывается «максимовский промысел»:

«Работа ведётся в основном зимой. Кушаки делятся на три сорта. Высший сорт – 3, 15 аршина длины и 8 вершков ширины. Часто для них используется овечья шерсть от собственных овец». Женщины могли изготовить один такой кушак за неделю, производя до 30-40 штук высшего сорта и от 70 до 100 штук низшего, окрашенного растительными красителями [2].

В данном исследовании при изучении орнаментальной культуры народов Самарского края была применена классификация по хозяйственно-культурному типу, основоположниками которой являются М. Г. Левин, Г. Е. Марков и Н. Н. Чебоксаров [3]. Эта классификация основывается на принципе разделения хозяйствования всех этносов (охоте, собирательстве, рыболовстве; либо на ручном земледелии и скотоводстве; либо на пашенном земледелии). Распространение того или иного вида зависело от социально-экономического уровня развития этноса и той физико-географической ситуации, в которой данный этнос обитал.

В основе орнамента кочевых народов лежит вьюн как составная часть растительного узора. Это символ бесконечного круговращения – рождения, жизни, смерти, возрождения. В полной мере цветочно-растительные мотивы проявляются в орнаменте татар. При этом можно выявить общие тенденции, характерные для всех народов [4]. Объединяющим началом при этом является присутствие у русских, татар, чувашей и мордвы геометрического орнамента, но выраженного в разной степени. У чувашей геометрический орнамент проявлен в большей степени, у татар – в наименьшей. Растительный орнамент в наибольшей степени характерен для татар, присутствует у русских, наименее проявлен у чувашей и мордвы [5].

Тем не менее, у каждого народа есть свои особенности. В русском орнаменте можно встретить все его виды: геометрический (круги, кресты, ромбы, квадраты, разетки), антропоморфный (изображение женщин и мужчин), зооморфный (птицы, животные) и растительный.

Стоит отметить, что геометрический орнамент чаще всего встречается у жителей южных районов Самарской области, а растительный – у северных. Однако в некоторых районах Самарской области можно увидеть сочетание обоих видов.

Встречается частое использование меандрового орнамента в текстиле и архитектуре. Возможно, использование данного орнамента в поясах заимствовано провинциальными ремесленниками из столичной моды. Меандр в ткачестве – это один из древнейших линейных или геометрических орнаментов, который, по-видимому, впервые появился в ткацком искусстве. Он состоит из разнообразных изломов прямой линии под прямыми же углами и из сочетаний таких изломов [6].

Орнаменты формируются из геометрических и природных деталей. Художник, сочетая гармонично и пропорционально разнообразные прямые и изогнутые линии в различных конфигурациях, создает, опираясь на свой утонченный вкус, впечатление, которое значительно превосходит то, что можно было бы получить от наблюдения за обыкновенным, лишённым каких-либо украшений предметом. Эти изящные элементы добавляют глубину и характер вещам, преобразуя их облик и вызывая эмоции, которых не достичь в простоте. Чувственное восприятие таких декоративных вложений обеспечивает уникальность и привлекательность, делая каждую деталь особенной и жизненной.

Потому христианский мастер, подобно языческому, приближал декоративные образы к реальной красоте природы, ее ритмам и краскам, спокойно переплетая библейские образы с природными (цветы, ветки, виноградная лоза, плоды, птицы, животные). Природа всегда гармонична, отсюда и общее ощущение гармонии орнаментальных композиций. Символично-религиозная наполненность декоративных образов благодаря реалистичности в передаче природных форм приобретала качество наглядности. Например, распространенный в древнерусском орнаменте мотив вьющейся лозы с крупными цветами, заключенными в круги, образованные отростками. Лоза – древнейший символ плодородия, изобилия и жизненной силы.

Линия меандра называется коситницей; прерывающийся меандр – полукоситницей; меандр, расположенный четырехугольником, – гребенкой, грабельницей. Четырехугольник с зубчиками, тканый на шесть ниток, называется репетница или конитница. Меандрический

орнамент ведет свое начало от эпохи ранней бронзы и известен и в восточнославянских культурах Оки и верхнего Днепра. Сейчас он встречается у касимовских и тамбовских татар. Одна группа их – древнее тюркоязычное население, другая – военно-служилые люди, поселенные в XVI в.; обе группы смешались здесь с мещер [6].

Анализ орнаментальных комплексов, представленных в материальной культуре народов Самарской области, позволяет увидеть сложную картину. Изучение смыслового значения изображений, сюжетов и композиций, которые использовались в декоре предметов быта, одежды и жилищ, даёт возможность сделать интересные выводы.

Изучение орнамента разноэтничного населения Самарской области показывает, что искусство народов, в том числе тех, которые живут на окраинах области, развивалось не изолированно, а в тесном взаимодействии с искусством других народов. Поэтому орнамент может быть полезным инструментом для изучения вопросов этногенеза и истории, а также может быть признан важным историческим источником.

Список литературы:

1. Цветкова, Н. Н. Искусство ручного ткачества / Н. Н. Цветкова. – Санкт-Петербург: Издательство СПбКО, 2014. – 217 с.
2. Ведерникова Т.И. Русские Самарского края: история и традиционная культура: учебное пособие. ФГОУВПО «СГАКИ». Самара. 2007.с.133- 147
3. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М.: Наука, 1985. 272 с.
4. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 558. Общество истории, археологии и этнографии при Самарском государственном университете (1917-1931 гг.). Оп. 1. центр ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. 118 с.
5. Сулова С. В. Традиционная одежда приуральских татар середины XIX – начала XX века: к проблеме этнокультурного районирования татарского этноса в приуральском районе // Приуральские татары. Казань: Казанский научный
6. Жаренкова Е.С. этническая специфика орнаментальной культуры народов самарской области //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Выпуск 7-2.2013 с. 5

